

Татьяна Розова

Амбивалентная реальность

12+

Татьяна Розова

**Амбивалентная реальность,
или Эксперимент наизнанку**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Розова Т.

Амбивалентная реальность, или Эксперимент наизнанку /
Т. Розова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Наконец-то! Ожидания всегда волнительны, особенно, когда готовишься к грандиозному событию. Но, когда оно должно вот-вот произойти, случается настолько непредсказуемое... что и представить себе не мог молодой ученый, проводя решающий эксперимент, когда кто-то вмешался в процесс и глобально изменил мир, нарушив баланс природы. И теперь лабиринт многоликой реальности разворачивает события так, что невозможно предугадать, что же произойдет в следующий момент.

Дорога в гору становилась всё круче. Цепляясь за кустарники и крупные камни, он упорно шёл вверх. Услышав вдали протяжный свист, заработал руками и ногами ещё быстрее. Тени от валунов удлинялись, солнце садилось быстрее, чем он мог вернуться. То слева, то справа уже начинал виться лёгкий голубой дымок, то был предвестник приближающийся ночи. Плотный синий туман, разъедающий всё живое на своём пути, скоро накроет всё с последним лучом солнца, он очень хорошо знал это и торопился изо всех сил. Свист повторился ближе.

«Если удастся поймать мбгуча, смогу добраться до места», подумал он, «правда тогда могу быть заражен и не факт, что мой организм склонится к выбору человека, взяв лишь малую толику Другого. Ведь мбгучи потому и способны удерживать на безопасном расстоянии ядовитый туман свистом, что являют собой смесь человека и животного. И хорошо, если повезет встретить мбгуча в спайке с домашним животным, а если дикое и хищное... бррр». На мгновение закрыв глаза он перенесся на три месяца назад... «Как 30 лет прошло. Вот говорили мне – не ставь эксперименты над животными», – усмехнулся он, вспомнив и перефразировав старый, добрый мультфильм.

А началось всё с овечки Долли. Именно тогда, ещё в детстве, увидев передачу о клонировании, он загорелся идеей, которая и привела его много лет спустя в лабораторию по исследованию возможности мутации генов животных. Оказалось, гены, что животного, что человека, что растения, могут легко переплестись между собой. Тогда ему казалось, что он сделал гениальное открытие, и возможности использования этого пойдут только на пользу человечества. «Гениальный дурак, вот я кто. Открыл ген, благодаря которому можно скрещивать всё со всеми. Работал много лет, искал формулу, нашел, пестики-тычинки, просчитал все риски, как же», думал он сейчас, вспоминая как упивался своим открытием на конференции ученых.

Особенно живо интересовался и подробно расспрашивал профессор кафедры медицинской генетики, известный своим интересом к оккультным наукам Василий Тихонович Седых. За глаза его звали Седой. Он не обижался, фамилия располагала. К тому же, его гордо посаженную голову с пронзительными темными с синими искрами глазами, венчала белая копна густых прямых волос до плеч. Никто не знал, чем он занимался помимо основной деятельности, но слухи ходили... ой ой ой... Поговаривали, что он работает с параллельными мирами, пытаясь создать свой, подвластный только ему мир населенный разнообразной живностью генетической мутации.

Но то, что произошло после конференции, никак не вписывалось ни в какие предположения.

Очередной эксперимент решили провести не в лаборатории, а в естественных условиях на открытом пространстве. Был специально выбран погожий день, ярко светило солнце. В момент эксперимента, как только открыли ёмкость с исследуемым веществом, лучи солнца попали на него, и оно начало быстро испаряться, принимая в воздухе облик большой плотной синей тучи. Все происходило настолько быстро, что никто ничего не смог сделать, а только бросились в рассыпную, понимая – что-то пошло не так. И только профессор Василий Тихонович вышел из тени на открытое пространство, протянув ладони к туче. Приглядевшись, Слава с изумлением увидел или ему показалось, как от рук профессора возникла прозрачная радуга, на миг соединившая его с тучей, а потом цветной кляксой растворилась в ней. Туча набухла и ширилась, пока не пролилась дождем на землю. И все, кто попал под воздействие этого дождя и в этот момент находились рядом с живыми организмами, сплелись с ними воедино.

На этом моменте воспоминания Славы заканчивались, как не старался он вспомнить. Куда делся профессор? Что произошло дальше? «Просто амнезия какая-то», – думал он.

Свист раздался совсем близко. Воздух вокруг начал ощутимо дрожать. «Уплотняется», понял он. Глаза защипало – «всё, не успею», только мелькнула мысль, как раздался громкий щелчок и наступила темнота. Он почувствовал, как в его тело впились множество иголок – это было похоже на то, словно рой разъяренных пчел облепил его тело, нещадно жаля.

Сильный рывок, тиски и он повис в воздухе. Боль отпускала, и он смог приоткрыть глаза. Звездное небо открылось его взору. Зажатый с обеих сторон мощными когтистыми лапами он посмотрел вниз. Под ногами стелился синий туман, из которого видны были только высокие кроны деревьев.

«Ах, да. Полнолуние» – отметил он механически, – «в такие дни туман низок и, если куда-нибудь забраться повыше – можно выжить».

Над ним раздавались мерные взмахи сильных крыльев. Только он хотел посмотреть, кто ж его спас, как резко поменялась траектория полета и его аккуратно посадили на крупную ветку сосны, в которую он судорожно вцепился. Несший его сел на ветку рядом и они, наконец, встретились взглядами.

– Ну, здравствуй, Слава, – протянул ему руку Геннадий, закадычный друг с детства и заклятый враг с той самой конференции, на которой он представил свое изобретение. За спиной Геннадия маячили два больших серых крыла, ниже от груди начиналось серое оперение, переходившее в сильные когтистые лапы.

– Да не бойсь, не заразишься. Я успел «поколдовать» над твоей формулой, правда несколько недоработал, – Гена усмехнулся и сделал широкий жест, показывая на себя, – результат, как видишь, на лицо... вернее на ноги.

– Генка, – Слава еле проглотил комок, застывший в горле. Взявшись за руку, он крепко обнял Геннадия, – прости меня, юродивого.

– Ну, ну будет. Помнишь, как я мечтал летать как птица, правда не таким образом, – Геннадий пошевелил крыльями и улыбнулся.

– Даа, ты всегда славился оптимистичным взглядом на мир.

* * *

В это время в другой части леса у реки, над которой также стелился синий туман, на ветвях раскидистого дуба сидел и смотрел в воду седой старик. То место, куда попадал его взгляд, было свободно от тумана и в прозрачной воде, как в зеркале старик видел разговаривающих друзей.

– Опять встретились, где ж мои расчеты не верны, – пробормотал с досадой старик и отвернулся от реки. «Зеркало» затянуло туманом. Старик вдумчиво посмотрел на луну, шевеля губами. Тут дуб задвигал ветками и застонал. Старик погладил дерево.

– Потерпи, Аркаша, скоро утро, а завтра уйдем на гору. Там туман не достает.

– Уж которую ночь обещаешь, прошелестело из ветвей, – сил уж нет.

«Где я опять просчитался?», – думал старик, не слушая жалобы, «две недели уже бьюсь над ними, всё бестолку. Хитрый этот Генка, где-то путает меня».

– Дай-ка мне расчеты, – обратился к дубу старик.

Из ветвей высунулась волосатая рука держащая планшет.

– Нет, нет. Давай по старинке, на бумажном носителе. Оно это как-то вернее будет.

И взяв, протянутую ему этой же рукой, бумагу и перо углубился в расчеты.

* * *

Ночь близилась к рассвету. Луна побледнела и становилась всё прозрачнее и прозрачнее. С востока начинался новый день, своим светом заставляя синий туман прятаться. Проговорив всю ночь до утра, Геннадий в который раз объяснил другу, что они попали во временную петлю, создаваемую им создателем синего тумана.

– Так не зря мне всё время казалось, что я по этим камням уж больно долго ползу, – протянул Слава, – делать-то что будем?

- У нас один шанс – успеть всё изменить до полудня, иначе опять по кругу пойдем.
 - Как так?
 - Всё просто. Лаборатория представляет собой неизменную точку, где время идет своим чередом и не изменяется. Нужно успеть добраться туда до полудня.
 - И сколько раз мы уже пытаемся?
 - Ой, много и не спрашивай.
 - Стоп. А ты-то откуда всё знаешь? Ты не попадаешь во временную петлю?
 - Попадаю, а как иначе я бы сейчас с тобой разговаривал. Просто именно тебе в момент перемещения не дают возможности помнить, что было раньше.
 - Зачем?
 - Затем, что только тебе приходит Решение по возвращению мира.
 - День сурка просто какой-то, только с полной амнезией.
 - Что?
 - Да фильм такой был очень давно. Ладно, давай рули раз уж ты в курсе событий.
 - Ну что ж, – вздохнул Геннадий, – сегодня опять пробуем другой путь.
 - А почему сразу в лабораторию нельзя?
 - Да можно. Однако, Решение к тебе приходит только после определенных встреч, а вот после каких – загадка. Так что приходится тебя снова и снова... в общем, что болтать, сам увидишь. Полетели. Для начала познакомлю тебя с Марино-Светой или Свето-Мариной, они никак не определяются, спорят всё время.
- И с этими словами он подхватил Славу подмышки и взмыл в воздух.
- Даа, чудны твои дела, Господи.
 - Ну ты себя с Богом-то не равняй. Натворил дел, а на Бога сваливаешь.
 - Да, да, прости, это я так.
- Слава смотрел на морскую рябь под ногами и вспоминал...

* * *

В бликах волн мелькнули хорошенькие женские ножки. Девушка перевернулась на спину и поплыла, красиво взмахивая изящными руками.

- Диина, – неслось с берега, – Диинааа.

Девушка повернулась и помахала рукой, затем снова легла на спину и поплыла уже к берегу. Слава шел к ней с большим полотенцем в руках и буквально выудил из воды. Закутал в полотенце и подняв на руки понес на берег...

* * *

Воспоминания прервал странный звук слева. Краем глаза Слава заметил чайку, но что-то странно необычное цепляло взгляд, и он внимательно взгляделся в неё. «Странно, как же она летит», – подумал он, рассматривая рыбий хвост, трепыхавшийся на ветру, – «или она так управляет своим полетом?» Тут чайка повернула к нему голову и явственно произнесла:

- Дурак, а сам-то ты как управляешь своим полетом? – плюнула и сделав вираж улетела.

Сверху посмеивался Гена, когтистые его лапы заходили ходуном.

- Эй, поосторожнее, – воскликнул Слава и тут же почувствовал, как рубашка рвется под когтями, он выскальзывает и летит прямо в море. Даже не успев пискнуть, Слава вертикальным солдатиком вошел в воду и плавно опустился на самое дно, дабы было не глубоко, что для моря странно. Но, не успев удивиться, только он поднял руки, чтобы выплыть наверх, как кто-то потянул его на штанину и дернул несколько раз. Посмотрев вниз, Слава от потрясения чуть не выпустил весь воздух. Снизу на него смотрел и держал за штанину совершенно седой

старик, находящийся в полусфере (где явно был воздух) над обычным люком в дне, только рука его, которой он держал Славу, наполовину была вне сферы. Старик потянул Славу за собой, другой рукой сделав приглашающий жест. Поняв, что всплыть не удастся, Слава решил и начал двигаться в направлении старика. Старик скрылся в люке и потянул Славу за собой. Слава сел на дно, опустив ноги в люк, сразу увидев, как с мокрых брюк потекла вода. Это было чудно наблюдать, но размышлять было некогда, и Слава весь нырнул в люк, который тут же за ним и захлопнулся. Только он вдохнул полной грудью, как в лицо ему прилетело полотенце, брошенное стариком.

– Переоденься, – он указал на стул с сухой одеждой. И голосом, пресекающим все вопросы, продолжил, – тебя ждут.

Пожав плечами, Слава последовал его указаниям. Переодевшись, Слава подошел к единственной двери и заглянул за нее. Перед ним был довольно узкий длинный коридор, тускло освещенный свисающими с потолка лампочками. «Похоже на подвал», – отметил Слава про себя. Впереди раздалось сухое покашливание, мелькнула спина деда.

– Быстрее давай, что застрял, повар хренов, – услышал Слава и стал догонять старика.

– Почему повар-то?

– Да заварил ты кашу, не расхлебать. Ну ничего, ничего, – похлопал старик его по спине, – слушай меня внимательно.

Шли они долго, пару раз повернули, затем стали подниматься по бесконечным ступеням. Всё это время старик втолковывал Славе:

– Основное ты от Геннадия знаешь. Чтобы разорвать временную петлю тебе нужны ключи. Их семь – четыре стороны света и три стороны личности – ребенок, родитель и взрослый. Поймешь в процессе. Только совместив все ключи, ты сможешь достигнуть цели, и сейчас твоя задача забрать ключи, ну и коробочку с конфетами, если получится.

Слава покивал головой, думая про себя «Когда же ступени закончатся», при словах о конфетах он споткнулся и тут же услышал:

– Всё, пришли.

– Куда? – Слава огляделся. Ступени всё также вели вверх и конца им не было.

Старик молча отодвинул Славу в сторону, повернул к стене и взяв за руку прислонил его ладонь к выступу. Выступ дрогнул, рассыпался на много мелких частей и собрался вновь шаром с торчащими по всей окружности острыми разноцветными иглами.

– Это ключи, – сказал старик

– Но Вы говорили, что их семь.

– Так в этом-то и задача, выбрать нужные.

– Подождите, я так понял, что только я один не в курсе, что происходило в прошлые попытки изменить наше настоящее. Так что, Вы же помните, что было в прошлый раз – подскажите мне.

– Эх, – вздохнул старик, – если было так всё просто. Каждый раз по-разному. Прошлый – ты получал ключи у Аркаши и не смог этого сделать, а те, с кем ты взаимодействуешь, но что-то не складывается, переходят в подчинение к Седому. Так что думай! В прошлый раз времени не хватило, в самом конце дня ты к ключам подобрался. Сейчас решили с них начать. Может на свежую, относительно, хе-хе, голову получится.

Дед стукнул в противоположную стену и сел на выдвинутый прямо из стены стул.

– Значит так, – стал рассуждать Слава, – ключей всего семь. Четыре стороны света – это понятно, а три стороны личности? Это сначала в детстве ребенок, потом взрослый и родитель. Но ведь взрослый и родитель это одно и то же... хотя нет, родитель что делает? Учит, т. е. он учитель, а взрослый... взрослый это друг на равных, т. е. партнер. И всё это есть в каждом из нас. Так. А семь, семь... что-то такое знакомое цепляет... из детства... ааа... это из детской считалочки – Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан. Нас так в детстве учили цвета

запоминать. А поскольку в нашем измерении основные цвета красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, то и ключи похоже именно этих цветов. Бред, конечно, но давайте попробуем? – обратился он к старику.

Тот поднялся:

– Можно, складно получилось. Ну да всё равно, выхода нет. Давай!

Слава подошел к шару и дотронулся до красной иглы. Она загорелась ещё ярче и на ее конце образовалась т-образная маленькая ручка, за которую и потянул Слава и она легко легла к нему на ладонь... Через несколько минут все семь ключей лежали у него на ладони, переливаясь своими цветами.

Темный шар втянул в себя остальные иглы и начал быстро крутиться, постепенно становясь всё светлее и светлее, пока не стал прозрачным. Внутри него стала видна маленькая, белая коробочка, перевязанная красным бантом.

– Хватай, как только шар исчезнет, – успел сказать старик, и в этот момент прозрачный шар растаял и белая коробочка благополучно упала в подставленную Славой рукой.

– Молодец, – похвалил старик, – справился.

Теперь в одной руке Слава держал ключи, в другой коробочку. И тут цвета у ключей стали бледнеть, пока не исчезли совсем и стали все они одного цвета – серого.

– Но они же одинаковые! Как я их различу?

– В нужный момент активизируются цветом, не волнуйся. Не за это сейчас волноваться надо, – ответил старик, глядя себе под ноги, – теперь надо успеть попасть в следующий круг перехода. Слава тоже посмотрел под ноги и увидел, что пол стал мокрый. Оперевшись рукой о стену, почувствовал, как по ней тоже течет вода. Тут издали послышался явно нарастающий гул воды.

– Слышишь?

Слава кивнул.

– Пора, уже закрывается. Пойдем быстрее. Коробочку держи, там конфеты.

И они почти побежали вниз в стремительно увеличивающемся потоке воды.

«На кой нам сейчас конфеты?», – думал Слава, глядя, как пенится и бурлит вода вокруг. Всё происходило очень быстро.

– Запоминай, – почти кричал старик, вода была ему уже по грудь, и он очень изменился. Вся его фигура стала расплывчатой, и мелкая белая сетка покрыла лицо.

Гул нарастал и в следующий миг вода достигла уровня шеи. Краем глаза Слава увидел дверь, рванул к ней и рукой зацепился за ручку.

– Конфета в обертке, положи на ладонь в развернутом виде – пространство изменится, откроется... – успел прокричать старик прежде, чем полностью растворился в бушующем потоке. Слава попытался достать до старика, но вокруг была только вода. Тут ручка двери, за которую он держался мягко повернулась и Славу буквально зашвырнуло в знакомую комнату, дверь за ним тут же плотно закрылась. Пролетев полкомнаты, Слава упал. Поднявшись, огляделся. В комнате на стуле лежала его мокрая одежда, оставленная после переодевания. Круглая лампа на столе светила мягким светом. Сквозь закрытую дверь просачивалась вода, и было видно, что скоро дверь не выдержит.

Слава потрогал карман, где находились ключи и немного успокоился. «На месте, хорошо», подумал он, «таак... а что там кричал старик про конфеты... разверни... пространство изменится, вопрос, что откроется». Думая так, он машинально отступал от двери и доставал конфету – «терять-то уже нечего, сейчас дверь сорвет».

Повернувшись к противоположной от двери стене – развернул конфету и положил ее на ладонь. Конфета была необычной формы теплого, ванильного цвета. Как только она соприкоснулась с его ладонью, над ней появился легкий белый дымок – она начала испаряться. В тоже

время воздух перед Славой ощутимо дрогнул и начал закручиваться спиралью. В этот момент дверь не выдержала, и вода хлынула, закручиваясь вместе с воздухом вокруг Славы.

Пропала комната, умолк шум воды, глаза ослепил яркий, белый свет. Рефлекторно закрывшись рукой и чуть прикрыв глаза, он увидел перед собой большую колышущуюся стаю мелких серебристых рыбешек. Вокруг было море. Слава стоял на морском дне весь в мелких прозрачных пузырьках с воздухом. Они лопались при его движении и тут же появлялись снова. При этом дышал он свободно. Серебристые рыбешки все разом повернулись в его сторону и подплыли поближе.

– Уф, – театрально вытер он пот со лба, – напугали.

– Напугали?! – донеслось ясно из стаи, и Слава остолбенел, на миг увидев, как из мелких рыбешек сформировалось человеческое лицо. Под ним почему-то маячила удочка. Лицо разразилось смехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.